

РАЗГОВОРЪ ГРИГОРІЯ СЪ ЯНОМЪ ОБЪ ОТПУСТАХЪ.

Дѣло то было недавно. Спозаранку, различными дорогами, толпы католиковъ направлялись въ городъ, чтобы тамъ при храмовомъ праздникѣ получить отпустъ. Туда-же направлялся и Григорій, но не для отпуста. Онъ былъ православный. Хотѣлъ онъ лишь только посмотрѣть на народъ, да кстати привести въ порядокъ кое какія дѣлишки.

Надъ католиками, что спѣшили на отпустъ, онъ тайно посмѣивался. Еще недавно передъ этимъ добылъ онъ у кого-то двѣ книжечки объ отпустахъ, одна была изъ Почаева, а другая изъ Каменца. Вычиталъ онъ тамъ, что на цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такихъ глупыхъ людей, какъ католики, и что иныхъ такихъ лукавыхъ, какъ ксендзы, нужно было-бы искать днемъ съ огнемъ. Тамъ-же стояло, что папы выдумали отпусты, чтобы разбогатѣть отъ этого; что добрыя дѣла праведниковъ продаютъ-де грѣшникамъ, а черезъ-то они избавляются отъ обязанности каяться. Также было и то, что храмовые праздники католиковъ это какъ-бы ярмарки, гдѣ можно у ксендза купить »квитанцію« и съ нею грѣшить потомъ вдоволь хоть до самой смерти. Читалъ также и о томъ, что у католиковъ существуютъ такія молитвы, что если кто ихъ прочтетъ, то тому папа даетъ позволеніе грѣшить 100 дней за каждую букву; значитъ достаточно нѣсколько разъ прочитать такую молитву, а потомъ уже жить такъ, какъ того пожелаешь. И прочитавъ все это, отъ удивленія онъ взялся даже за голову; какъ это такъ отуманиваютъ народъ ксендзы, и какіе-же темные должны быть католики, если вѣрятъ подобнымъ выдумкамъ!

— А нынче вѣдь сколько католиковъ стремится на отпустъ, сколько денегъ потратится на тѣ безсмысленные »билетики«. Лучше бы имъ было каяться за грѣхи свои, да жить получше; а не полагаться на ксендзовскіе отпусты. — Такъ размышлялъ Грицько о католикахъ, идущихъ на отпустъ.

На перекресткѣ дорогъ, повстрѣчался онъ съ Яномъ, съ которымъ нѣкогда вмѣстѣ ходилъ въ школу. Янъ былъ католикъ, человѣкъ не глупый. Когда онъ женился и началъ хозяйничать, то выписывалъ себѣ изъ Варшавы книжки и газеты и читалъ ихъ сосѣдямъ. А о религіи умѣлъ такъ красно говорить, какъ ксендзъ въ костелѣ, и любили его за это и католики и православные.

Янъ замѣтивъ Григорія, по обычаю своему, похвалилъ Бога, а затѣмъ спросилъ:

— Что и ты, Грицько, на отпустъ?

— Что мнѣ вашъ отпустъ, — отвѣтилъ тотъ, обидѣвшись, — не такой я глупый, чтобы раздувать деньгами ксендзовы карманы. Когда согрѣшу, то буду каяться передъ Богомъ, а въ вашихъ отпустахъ и въ вашихъ »квиткахъ« не нуждаюсь.

Янъ сразу догадался, что какія-то книжки »черной сотни« перевернули все вверхъ дномъ въ головѣ Грицька и спросилъ его, что-то за »квитки«, которые его такъ безпокоятъ.

Григорій: — А ну тѣ, которые продаютъ ваши ксендзы и въ которые вы вѣрите, что если держите ихъ въ рукахъ, то вамъ дозволено грѣшить и не каяться.

Янъ: — Учился я катехизису, читалъ книжки, а нигдѣ не слыхалъ о подобныхъ »квиткахъ«. Вижу, что ты имѣешь ложное представленіе о нашихъ отпустахъ. Если хочешь, то я разъясню тебѣ, что означаютъ наши отпусты, а въ томъ, что ксендзы ихъ не продаютъ, можешь убѣдиться собственными глазами, если пойдешь со мной въ костелъ. Согласенъ?

Грицько согласился на это, и съ любопытствомъ сталъ распрашивать объ отпустахъ.

Григорій: — Неправда-ли, что у васъ и безъ исповѣди можно получать отпущеніе грѣховъ, если заплатишь за это или прочитаешь молитву съ отпустомъ?

Янъ: — Это именно уже и показываетъ, насколько ложно понятіе у васъ, православныхъ, о нашихъ отпустахъ. Прежде всего, отпустъ, это вовсе не есть отпущеніе грѣховъ. Кто оскорбилъ Бога тяжкимъ грѣхомъ, тотъ также у насъ, какъ и у васъ, долженъ изгладить этотъ грѣхъ черезъ исповѣдь. Позволить-же грѣшить на будущность никто не можетъ, не только ксендзы и папа, но я думаю, что и самъ Богъ, какъ самая святость, не можетъ никому позволить то, что скверно само по себѣ. Если-же кто изъ вашихъ приписываетъ такія вещи ксендзамъ, то дѣлаетъ это по злобѣ; у насъ никто и никому не дастъ позволенія на грѣхъ.

Григорій: — Что-же наконецъ означаютъ ваши отпусты?

Янъ: — Сейчасъ объясню тебѣ, что это значитъ. Съ того времени, какъ Іисусъ Христосъ установилъ исповѣдь, каждый долженъ былъ и остался долженъ и теперь, исповѣдываться передъ священникомъ въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ, если хочетъ примириться съ Богомъ. Но сама исповѣдь, это еще не все. Человѣкъ черезъ тяжкій грѣхъ заслужилъ себѣ адскія муки, и если Господь Богъ во время исповѣди и отмѣняетъ это вѣчное наказаніе, то все таки онъ по крайней мѣрѣ требуетъ того, чтобы грѣшникъ творилъ дѣла покаянія, каялся за грѣхи свои въ продолженіе нѣкотораго времени и такимъ образомъ удовлетворилъ бы правдѣ Божіей. Въ давнія времена Церковь налагала на грѣшниковъ тяжкія наказанія сообразно тяжести грѣха. За нѣкоторые грѣхи нужно было поститься 5, 10, 20 лѣтъ, а иногда и цѣлую жизнь, носить власяницу, стоять при входѣ въ храмъ и просить проходящихъ о молитвѣ. Только лишь послѣ долгаго покаянія кающійся получалъ разрѣшеніе участвовать въ общихъ молитвенныхъ собраніяхъ и приступать къ св. Причащенію.

Григорій: — Ну и я тоже слышалъ о такихъ покаяніяхъ, по нашему называютъ ихъ »эпитиміи«, но теперь онѣ рѣдко случаются.

Янъ: — О томъ-то и хотѣлъ сказать сейчасъ. Когда христіане остыли въ въ своей готовности къ покаянію и не хотѣли уже принимать на себя такихъ тяжкихъ эпитимій, то Церковь отмѣнила публичное покаяніе, чтобы не отдалять людей отъ исповѣди, но оставить имъ возможность примиренія съ Богомъ. Но справедливость Божія всегда остается одна и та-же; слѣдовательно, если люди на этомъ свѣтѣ не каялись достаточно, то имъ надлежитъ вытерпѣть за свои грѣхи по смерти. Кто вовсе не примирился съ Богомъ, тотъ пойдетъ въ адъ, а кто примирился, но плодовъ покаянія принесъ мало, тотъ долженъ очистить свою душу въ чистилищѣ.

Григорій: — Какъ въ чистилищѣ? А наши священники учатъ, что нѣтъ чистилища; что это только выдумка католическихъ ксендзовъ.

Янъ: — Что они говорятъ, это меня не касается, но что чистилище существуетъ, это доказать не трудно. Скажи-же мнѣ, братецъ, молишься-ли ты за своего отца, который умеръ прошлаго года?

Григорій: — А какъ-же бы я не молился; даже панихида служилась два раза въ церкви.

Янъ: — А для чего-же молиться, если нѣтъ чистилища, если есть только рай и адъ. Кто на небѣ, тотъ уже не нуждается въ нашей помощи, а кто въ аду, тому молитва уже не поможетъ, ибо изъ ада нѣтъ спасенія. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ объ осужденныхъ, что ихъ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. А въ притчѣ о богачѣ и Лазарѣ, Авраамъ говоритъ осужденному, что между адомъ и небомъ такая пропасть, что никто ни съ неба въ адъ, ни изъ ада на небо перейти не можетъ. Если-же и ваша вѣра православная требуетъ у васъ молитвы за умершихъ, то вы должны вѣрить въ то, что между раемъ и адомъ есть еще какое-то иное мѣсто для такихъ душъ,

которымъ еще полезны наши молитвы; именно что есть чистилище. Если ваши священники не признаютъ его, а все таки учатъ молиться за умершихъ, то они противорѣчатъ себѣ самимъ.

Грицько не нашелъ отвѣта. А и правда, подумалъ онъ, зачѣмъ бы-то было нужно молиться за умершихъ, если нѣтъ чистилища?

Янъ: — Но мы еще не окончили объ отпустахъ. По уничтоженію тѣхъ тяжелыхъ публичныхъ покаяній, грѣшникамъ оставалось или удовлетворить за грѣхи здѣсь на землѣ частнымъ покаяніемъ, или-же терпѣть по смерти. Чтобы облегчить людямъ въ этомъ покаяніи и уменьшить имъ муки чистилища, Церковь стала давать отпусты чаще, чѣмъ это было до того времени. Отпустъ, это только **отмѣна либо части, либо всей временной кары**, которую грѣшникъ долженъ понести уже послѣ отпущенія ему грѣховъ на исповѣди. Изъ этого вытекаетъ, что отпустъ получить можетъ только тотъ, кто уже примирился съ Богомъ. Отпустъ не замѣняетъ собой исповѣди, напротивъ обязательно ее требуетъ.

Григорій: — А что это значитъ, что у васъ даютъ отпустъ на столько-то дней или лѣтъ? Я думалъ, что это есть позволеніе грѣшить во все это время.

Янъ: — Не вѣрно думалъ, братъ, ибо число дней или лѣтъ въ отпустахъ значитъ нѣчто совершенно иное. Именно, если кто получаетъ отпустъ напримѣръ на сто дней, то это значитъ, что онъ избавленъ отъ такой части временнаго своего наказанія за грѣхи, которую ему даровалъ бы Богъ за 100 дней публичнаго покаянія, какое существовало раньше. Если-же данъ отпустъ полный, то это значитъ, что съ него снимается цѣликомъ наказаніе за грѣхи, но подъ условіемъ, что онъ гнушается всѣми ими, отрекается отъ всѣхъ ихъ, не только смертныхъ, но и малыхъ, повседневныхъ. Кто имѣетъ слабость хотя-бы къ одному малѣйшему грѣху, и не кается въ немъ, тотъ не можетъ получить полнаго отпуста. Убѣдись изъ этого въ томъ, какъ невѣрно объясняли тебѣ о нашихъ отпустахъ. Думалъ, что отпусты развращаютъ католиковъ, побуждая ихъ къ грѣхамъ, а тутъ на дѣлѣ видишь наоборотъ, ибо согласно нашему ученію, кто намѣренъ грѣшить на будущее время, тотъ вовсе не можетъ получить отпуста, т. е. снятія кары даже за давніе грѣхи.

Григорій: — Но все еще странно для меня, какъ это ваши ксендзы или папа можетъ отмѣнить наказаніе, котораго требуетъ самъ Богъ?

Янъ: — Ничего тутъ страннаго нѣтъ. Припомни себѣ слова Іисуса Христа, которыя Онъ сказалъ св. Петру: И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ, и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ (Мато. 16. 19). Какъ тяжкій грѣхъ, такъ и не исполненная эпитимія препятствуетъ человѣку войти до неба. И вотъ на основаніи власти, дарованной Іисусомъ Христомъ Церкви, папа, а съ его вѣдома епископы, могутъ устранять эту преграду и такъ и дѣлаютъ, когда даютъ отпусты. А такъ какъ божественная справедливость требуетъ удовлетворенія за грѣхи, то въ отпустахъ повелѣваются какія-нибудь добрыя дѣла, хотя и не большія, постъ, милостыня, молитва. А за то, что не хватаетъ до полнаго удовлетворенія справедливости, Церковь приноситъ Господу Богу страданія Спасителя, заслуги Божіей Матери, дѣла покаянія тѣхъ святыхъ, которые вытерпѣли болѣе, чѣмъ заслужили за свои собственныя прегрѣшенія.

Григорій: — Какъ-же это такъ? Неужели покаяніе какого-нибудь святого можетъ послужить грѣшнику? По моему такъ: самъ согрѣшилъ, самъ за себя и кайся.

Янъ: — По твоему сужденію такъ, но по христіанской вѣрѣ это не совсѣмъ такъ. Если-бы одинъ для другого не могъ ничего заслужить, то тогда-бы мы и не молились вовсе другъ за друга. Но Богъ вѣдь открылъ иное. Изъ священнаго Писанія извѣстно, что добрыя дѣла одного человѣка могутъ принести пользу, а дурныя вредъ для многихъ другихъ. Содомлянъ Богъ хотѣлъ простить, если-бы въ городѣ нашлось хотя-бы только десять праведниковъ. За грѣхи царя Давида наказалъ Богъ заразой цѣлый народъ израильскій, а потомъ за

его-же заслуги помиловалъ осаждаемый непріятелемъ городъ. Подобно тому, какъ въ давнее время весь народъ израильскій, такъ теперь всѣ христіане въ очахъ Божіихъ являются однимъ многочисленнымъ семействомъ. А вѣдь въ семьѣ бываетъ, что заслугами одного пользуются всѣ остальные. Верховный на землѣ распорядитель всѣхъ духовныхъ благъ Церкви, папа, можетъ распредѣлить ихъ такъ, чтобы заслуги и покаянія святыхъ послужили на пользу, прежде всѣхъ, тѣмъ, или инымъ людямъ. И это онъ дѣлаетъ, давая отпусты.

Григорій: — А почему-же отпусты появились такъ поздно въ вашей Церкви? Вѣдь апостолы и первые епископы ихъ не знали?

Янъ: — Ошибаешься, братъ, ибо отпусты существуютъ такъ давно, какъ христіанская вѣра. Изъ посланія св. Павла къ Коринѳянамъ знаемъ, что апостолъ наложилъ на одного изъ грѣшниковъ тяжкое покаяніе, а потомъ снялъ по просьбѣ Коринѳянъ часть этого наказанія. А вѣдь это и было ничто иное, какъ отпустъ. Въ житіяхъ-же святыхъ читаемъ, что во время гоненій многіе изъ христіанъ отрекались отъ вѣры, а когда возвращались снова въ Церковь, то должны были выполнить долгое покаяніе. Но чтобы сократить себѣ время покаянія, они шли въ темницы, гдѣ находилось еще много мучениковъ ожидающихъ смерти, и тѣ изъ состраданія къ кающимся давали имъ мирныя грамоты, прося епископовъ снять съ нихъ часть наказанія. Епископы, принимая во вниманіе заслуги мучениковъ, сокращали кающимся отступникамъ время эпитиміи, т. е. давали имъ отпусты по заслугамъ мучениковъ.

Григорій: — Я думаю, что наши священники оттого такъ сильно нападаютъ па ваши отпусты, что ихъ продаютъ за деньги и оттого богатѣютъ папы и епископы.

Янъ: — Ну, это наглая ложь! Скажи мнѣ только, не хорошее-ли это само по себѣ дѣло жертвовать на построеніе храма, или же на отнятіе Туркамъ Гроба Господня? Навѣрно это дѣло хорошее. Въ прежнія времена папы хотѣли отобрать отъ невѣрныхъ Гробъ Господень и вели съ ними изъ-за этого войну. А это требовало огромныхъ расходовъ. Потомъ снова строился величайшій въ свѣтѣ храмъ св. Петра въ Римѣ, и снова необходимо было на то много денегъ. Чтобы возбудить въ католикахъ готовость жертвовать на доброе дѣло, давали жертвователямъ отпусты, требуя однако всегда отъ получавшихъ оные и сокрушенія о грѣхахъ и исповѣди. Деньги за отпусты попадали не въ карманы папъ, но служили нуждамъ всей Церкви. Теперь-же уже и этого не случается. Теперешніе отпусты даются только на различныя молитвы, за посѣщеніе больныхъ, и иныя добрыя дѣла. Слѣдовательно, теперь нѣтъ ни малѣйшаго повода осуждать наши отпусты. О деньгахъ-же вообще лучше и не упоминать; вѣдь у васъ еще хуже, такъ какъ священники обыкновенно берутъ нѣчто даже за отпущеніе грѣховъ на исповѣди, чего у католиковъ вовсе не бываетъ...

Разсуждая такимъ образомъ, оба приблизились къ костелу. Звонили уже къ торжественной обѣднѣ. Грицько сдержалъ свое слово и былъ на праздникѣ. Во время проповѣди слышалъ онъ, какъ ксендзъ побуждалъ народъ къ покаянію и объяснялъ, что если кто хочетъ получить отпустъ, то долженъ съ великимъ сокрушеніемъ сердца исповѣдаться, постановить себѣ исправиться и приступить къ св. Причащенію. Въ церкви не было никакой продажи отпустовъ или »билетиковъ« на грѣхи. Собирали только на освѣщеніе храма, да на ремонтъ костела. Когда-же онъ выходилъ изъ костела, то обѣщалъ себѣ больше не вѣрить тѣмъ книжонкамъ, которыя наговариваютъ на католиковъ небылицы.

— Обманули меня разъ, — подумалъ онъ о своихъ батюшкахъ, — но въ другой разъ не дамся, чтобы провели меня. Куплю католическій катихизисъ и изъ него узнаю, каково есть подлинное католическое ученіе.

Всѣмъ православнымъ совѣтуемъ поступить такъ, какъ поступилъ Григорій.

Печатано съ разрѣшенія духовной цензуры.

Изданіе свящ. І. Барановскаго. — Типографія В. Л. Анчица и Комп. въ Краковѣ.